Мечта

Автор:
Валентина Соломонова – Долгуна

Мечта

Валентина Соломонова – Долгуна

Дорогой читатель, эта книга не литературное произведение. Эти маленькие рассказы можно назвать зарисовками из жизни или жизненными наблюдениями. Для меня эта маленькая книга воплощение невозможного, своего рода исполнение мечты. И каждому из Вас, кто держит в руках эту книгу, я желаю, чтобы исполнились и Ваши самые сокровенные желания.

Валентина Соломонова – Долгуна

Мечта

Бабушка заболела

Федор, запыхавшись, бренча бутылками в пакетах, поднялся на четвертый этаж. Навстречу ему Юра «Слушай, планы меняются, кафе отпадает, собираемся вечером у нас, хавчик девочки принесут с собой. Я за музыкой» и побежал вниз. Федя поставил пакеты в кухне на стол и огляделся «Вот невезуха, это столько хлопот теперь, убраться в квартире и прочее». Они с Юрой снимают эту квартиру, соответственно обстановка оставляет желать лучшего. Планировали с девушками встретить новый год в кафе, а потом уже догнать праздник здесь в квартире. Зазвонил телефон, голос тети Тони «Федя, тебе надо сегодня срочно приехать домой, бабушка заболела». «Что за спешка, приеду завтра». «У тебя совесть есть? Ты что, не слышишь меня? Я же тебе говорю, бабушка заболела.

Она тебя часто одолевает просьбами? Короче, скоро за тобой заедет Степан, жди!» и положила трубку. «Вот тебе и Новый Год, вот тебе и вечеринка с девушками» с досады Федя закинул телефон подальше.

Степан приехал вовремя, у него в машине оказались еще пассажиры. «Хозяйственный мужик» усмехнулся Федор. Пока ехали, задумался «И правда, давно не был у бабушки. Разговаривал тоже очень редко. Что же с ней случилось? Наверно что-то серьезное, она же старенькая совсем». А ведь она растила его практически одна. Отца он не помнил, родители развелись, когда он был совсем маленький, и мама умерла много лет назад. Вот они и жили вдвоем с бабушкой, пока он школу не закончил. Потом институт, работа в городе и Федя как-то отошел от родного села, и к его стыду, от бабушки тоже.

Во дворе красовался новый двухэтажный дом. «Когда вы это успели?» удивился Федя. «Недавно въехали, ты же нынче не приезжал» ответил дядя Степан. Открыв калитку, Федя вздохнул с облегчением: бабушкин дом стоял на месте, из трубы шел дымок. «А бабушка твоя никак не захотела переезжать к нам, хочет дожить в своем доме, даже газ не разрешила провести. Может, ты ее уговоришь?» Отряхнув снег с обуви, Федя перешагнул порог, сразу повеяло родным домом. Бабушка хлопотала возле стола. «Бабушка, ты здорова? А что это тетя Тоня говорила?». «Да Феденька, хожу пока. А как тебя еще дозовешься? Я жду-жду, а ты все не едешь. До другого нового года я и вправду могу не дожить». «Прости бабушка, я рад, что ты не болеешь».

Поев горячего наваристого супа, попив чаю с молоком, Федя совсем разморился. «Некому за тобой присмотреть, толком не высыпаешься и не кушаешь. Как вы там все в городе живете? Иди-ка, поспи до вечера. Скоро моя постоялица придет» слышит Федор сквозь дремоту. Просыпается от вкусного запаха стряпни. «Бабушкины пирожки» с удовольствием вдыхая воздух, потягивается на кровати «Хорошо все-таки дома!». Вдруг слышит, как в кухне кто-то напевает. «А это еще кто?» думает Федя, выходя из комнаты. Спиной к нему стоит молодая девушка и, напевая что-то готовит. Только собрался спросить «Кто ты, откуда?», заходит бабушка с охапкой дров «Проснулся? Вот познакомься, это наша учительница Светлана Ильинична. Пока достраивают дом для молодых специалистов, она живет у меня». Вечером сходили в гости к родне отмечать новоселье. Было все вкусно и очень весело. Пели песни, танцевали, а хохот стоял такой, что посуда звенела на столе. Но Новый Год бабушка пожелала встретить у себя дома, так что поднимали бокалы в двенадцать часов втроем тихо, по-домашнему.

Новогодние каникулы пролетели быстро. Федор с удовольствием каждое утро сгребал снег, рубил дрова, топил печь. Помог Степану привезти стог сена, починить машину, еще что-то поделать по хозяйству. Один раз сходили со Светланой в клуб на танцы. В город приехал отдохнувший, окрепший. Когда открыл дверь в квартиру, в нос ударил тяжелый застоявшийся запах. Отдернул занавеску, сосед Юра даже не проснулся, а на диване Феди спал совсем незнакомый парень. Везде все разбросано, на столе бардак, валяются пустые бутылки. «Вы ребята обалдели, до сих пор пьете что ли?». Никто даже не шелохнулся. Федя, не раздеваясь, прошел на кухню, сел на табурет «Страшно, и я бы сейчас так же лежал? Вовремя бабушка «заболела».

Без пяти минут свекровь

Воскресное утро, хочется еще полежать, но надо вставать. За окном пасмурно, кропит мелкий дождь. «Дождь, по приметам, это к хорошему» Лиза потянулась лежа на кровати и с усилием поднялась. Откуда такая вялость, ведь она ждала этот день, он для нее такой важный. Может погода так действует, или недосып, вчера она долго не могла уснуть. Слышно как в кухне возится муж Степан. Надо срочно выпить кофе.

Уже в кухне, за чашкой кофе, она встряхнулась, ожила. «Что мать, боишься?» пошутил муж. «Не до твоих шуток, ты лучше скажи, с чего начать?» Хорошо, что прибрались в квартире вчера, сегодня на это нудное занятие нет времени. Продукты тоже вроде закуплены, за хлебушком муж быстро сбегает в соседний магазин. Перво-наперво, надо поставить тесто, без пирожков никак. Вообще то, Лиза любит готовить, в отличие от других домашних дел. В приготовлении пищи присутствует нечто творческое, даже колдовское. Отношения с тестом вообще целая история, замешиваешь ее, буквально вкладывая душу, а потом с трепетом ожидаешь, как поднимется тесто. Если тесто поднимется пышной шапкой, хорошее настроение тебе обеспечено. Остальное уже само горит под рукой, как говорится «дело техники», то есть многолетний опыт.

Хозяйка с удовольствием оглядывает стол. На овальной тарелке, в окружении зеленых листьев салата золотится поджаристая фаршированная утка, красиво разложена мясная нарезка, рыбная закуска украшена ломтиками лимона, разнообразные салаты радуют глаз цветами радуги, и конечно же румяные

мясные пирожки и ее коронка-рыбный пирог.

Теперь можно чуток передохнуть, привести себя в порядок. Только теперь почувствовала, что порядком устала, шутка ли, с утра на ногах. Только присела, тут же голову охватили беспокойные мысли. Совсем скоро придут они-сын и будущая невестка. Лиза конечно же рада этому, вот у ее двоюродной сестры, которая старше всего на год, внучка пошла в первый класс, а ее сын до сих пор не женат. Сколько они со Степаном говорили об этом, мечтали о внуках. Сама сколько раз «капала на мозги» сыну, что пора жениться. И вот этот день настал, а она в растерянности. Не знает, что нужно говорить, как себя вести. Слишком строго нельзя, слишком радушно может выглядеть неестественно. Муж, проходя мимо, бодренько так «Ничего мать, не мы первые, не мы последние, прорвемся!». Мужчинам все кажется проще, что с них взять. А общаться с невесткой, выстраивать отношения, придется ей, свекрови. Слово то какое-свекровь, звучит прямо по «домостроевски». У Лизы самой свекрови не было, она умерла еще до их свадьбы, и вообще, близко наблюдать за отношениями свекровь-невестка ей не пришлось. Только по рассказам подруг она знает, что это дело не самое приятное, мягко говоря. Абсолютно все ее подруги и приятельницы жаловались на своих свекровей. А теперь она сама-Лиза должна стать этой самой свекровью. Сын говорил ей «Не надо суетиться, не устраивай ничего глобального, как ты любишь устраивать. Придем, попьем чаю, поговорим, и все». Лиза чуть не обиделась «Ну как же, новый человек входит в семью, а я не должна накрывать стол? Ты что!»

Девушку своего Олега она один раз мельком видела на улице. Они с сыном ехали рано утром по своим делам, сын махнул рукой девушке, которая шла по улице со своей подругой. Лиза взглянула на сына, потом на девушку, заметила, как та засмущалась и как-то сразу поняла, что здесь дело серьезно. Собственно, девушка ей понравилась: высокая, красивая. А это ее смущение, которое ей так шло, и которую сейчас не часто встретишь, особенно пришлось ей по сердцу. Говорят, первое впечатление самое верное, дай то бог. С тех пор часто думала, как сложится семейная жизнь сына. Тут она все-таки полагалась на него, на его выбор. Он всегда был очень самостоятельным, с малых лет ко всему подходил обстоятельно. Откуда что бралось, они с мужем специально вопросами воспитания не заморачивались, были заняты работой, собой, как все молодые люди своего времени. Это сейчас стали обращать внимание на семейные вопросы, интересоваться воспитанием детей, появились школы молодых семей и так далее. Время меняется, люди становятся грамотнее и это правильно. Ведь построить семью, не растерять, сохранить чувства на долгие годы совсем не просто. Лиза понимает, что от нее тоже потребуются усилия, ведь у молодой

невестки нет опыта, который есть у ней. В этом деле главное, не навредить. Не лезть без нужды со своими советами, помогать, если попросят. Глядишь, все уладится.

«Ну, мать, пора!» слышится из прихожей. Лиза бежит переодеваться, на ходу поправляя прическу и снимая фартук. Успокаивает себя «Не буду забегать вперед, как сложится, так и сложится». «Я иду! Открывай скорей!»

Варя-длинная коса

Одно из давних детских Вариных воспоминаний, это то, как она расчесывает мамину косу. Когда мама лежала на кровати, ее пушистые волосы свешивались до пола. Варя присаживалась рядышком и расчесывала эти, такие мягкие на ощупь и приятно пахнущие волосы. Потом заплетала длинную косу. Маме видимо тоже нравилось, она тихо лежала, а когда вставала, то обнимала ее и целовала в макушку. Но лежать так мама позволяла себе очень редко. Она работала с раннего утра и до позднего вечера. И эти расчесывания волос были одним из их маленьких радостей.

Сейчас у самой Вари такая же красивая длинная коса. С этой косой ей приходится достаточно трудно, ни одна шапка не подходит. А мыть и сушить целая история. Иногда так и хочется обрезать косу, но тогда она думает про маму и не может решиться. Ее часто зовут «Варвара-длинная коса», она привыкла и не обращает внимания.

Вася раньше говорил, что полюбил ее именно за эту роскошную косу. Прожили они почти десять лет, а детей у них нет. Поначалу Вася отговаривал: рано себя обременять, нужно строить карьеру, встать на ноги и прочее. Потом что-то не получалось, а теперь они вообще перестали поднимать эту тему. Муж видимо привык, а Варе больно говорить об этом. Эти мысли привычно проносятся в голове, пока Варя готовит завтрак на кухне «Ой, чуть не переварила, Вася любит яйца только в мешочек» выключила плиту, опустила яйца в холодную воду. Сегодня надо убежать пораньше, положить расчеты проекта на стол директору к началу рабочего дня. «Извини, не могу тебя покормить, завтрак готов, я ухожу» стучит мужу в дверь ванной. «На обед придешь?» не услышав ответ, выбегает за дверь.

Слава богу, успела. Начальник, пробежав глазами расчеты, поднял большой палец. Сегодня они с Васей идут на концерт, не хотелось перед этим испортить себе настроение. Вечером ужин накрыла со скатертью, с салфетками, красиво сервировала. Ей нравится вкусно готовить и смотреть когда муж ест с удовольствием. Варя вообще любит создавать уют. У нее всегда готовы завтраки, обеды и ужины. Каждый день свежие рубашки. В доме идеальная чистота. При этом она не докучает мужа бытовыми мелочами, даже научилась сама прикручивать лампочки. И все это у нее получается легко. На расспросы подруг, как ей удается совместить дом и довольно ответственную работу, отвечает «Ничего сложного, просто я по-другому не умею»

Вася позвонил и сказал, что придет сразу в театр. Варя огорчилась, но вспомнила, что это была ее идея, Вася поначалу вовсе отказывался идти на концерт, а она его уговорила. На самом деле они давно никуда вместе не выходили. Хорошо еще, Варю подруги иногда зовут выйти куда-нибудь. В фойе оказалось много знакомых, муж здоровается на каждом шагу. Потом он подвел жену к высокому солидному мужчине «Познакомься Варя, это мой шеф, Григорий Кириллович» Варя подала руку, начальник мужа посмотрел на нее как то заинтересованно, крепко пожал руку, спросил «Вас зовут Варя? Так звали мою мать» Прощаясь, еще раз посмотрел на нее и неожиданно сказал «Еще кто-то носит косу? Вот не ожидал» Варя заметила, как дернулся Вася, даже покраснел, потом весь концерт сидел мрачный. Едва они переступили порог своей квартиры, он набросился на нее с упреками «Сколько раз просил тебя нормально причесаться. Ты не понимаешь, что выглядишь смешно со своей косой? Ты что, девочка, в конце концов?» и хлопнул дверью ванной. Варя прошла на кухню, села на стул и не заметила, как слезы побежали по лицу. Она не понимала, откуда такая злость, такое раздражение. Раньше ему ее коса вроде не мешала, почему вдруг он заговорил таким недопустимым тоном. Муж подошел к ней, когда она уже лежала в постели «Варя, нам надо поговорить… я ухожу, насчет имущества адвокат тебе все объяснит» Варя чуть не упала с кровати «Какой адвокат? Какое имущество?» но Вася уже выбежал из квартиры. Варя метнулась к окну, увидела как он сел в ожидавшую его машину. Ее будто оглушили, не может сообразить, что же произошло.

Наутро собрала свои вещи и переехала к маме, она не могла ни видеть, ни разговаривать со своим мужем. Как он мог так поступить? Может, виновата сама, не поняла вовремя? Ведь были странные звонки, типа «ошиблись номером», неожиданные отлучки, длительные командировки, намеки подруг, которые она категорически пресекала. Варя никогда не любила разговоры,

пересуды про мужей. Ей казалось, это очень личная тема, и нельзя прилюдно обсуждать близкого человека. Теперь понимает, что сама как страус прятала голову в песок. Старенькая мама ничего не спрашивает, только отводит глаза. От этого Варе еще тяжелей «Мама, почему так случается? Мне все говорят, что нельзя слишком сильно любить и целиком отдаваться человеку, надо помнить и о себе. Но если люди вместе, разве можно все взвешивать и рассчитывать?» Мама обнимает ее и целует в голову «Дорогая моя, дело не в том, что ты слишком сильно любила, а в том, что он оказался недостоин такой любви. Я поняла это, когда он не разрешил тебе родить ребенка. Не вини себя, просто помни, ты можешь дать человеку счастье, только если будешь счастлива сама»

Время лечит, они с Васей в разводе. Мама умерла почти тогда же. Теперь Варя учится жить одна. Пятничным днем, после работы завернула к газетному киоску, по привычке в этот день покупает прессу, чтобы просмотреть на выходных. Перелистывая газету, чуть не натолкнулась на человека в очереди. Он оглянулся

«Здравствуйте, Варя, извините, не помню отчества» ей улыбается солидный мужчина, с головой чуть тронутой сединой. Варя прищуривается и смотрит вопросительно

«А мы знакомы?» Мужчина, отходя в сторону «Помните новогодний концерт? Вы были с мужем. Кстати, как он?» Заметив Варино замешательство «Простите за бестактность, я совсем забыл…»

«Ничего, ничего» отвечает Варя, радуясь, что не надо объясняться.

Увидев, что она не рассердилась, мужчина опять улыбнулся «Давайте, пройдемся, если не торопитесь» Они не спеша пошли по теплой весенней улице. Посидели в открытом кафе, уютно расположившемся в маленьком скверике. Григорий Кириллович оказался простым человеком и интересным собеседником, с юмором рассказывал разные истории из своей жизни. Давно Варя не чувствовала себя так легко и непринужденно. Она много смеялась и они расстались, договорившись иногда перезваниваться.

Теперь они – семья. Варино счастье огромно, она ждет ребенка. Вспоминая свое знакомство, они смеются тому, что виной всему оказалась Варина коса. Тогда муж бережно берет на ладонь ее косу и подносит к губам.

Вера

Уже поздно, Степан сидит в кухне, на столе остывший чай. За окном темно, гудит ветер, метет метель. Как в ту ночь…

В ту страшную ночь его жена Вера убежала к подруге еще вечером, обещала вернуться не слишком поздно. Он сидел возле кроватки дочери и вспоминал, как встретил Веру в первый раз. Тогда он не спеша шел по коридору университета и вдруг услышал заливистый девичий смех. Оглянулся и увидел стайку студенток, щебеча и смеясь идущих на занятия. Его ноги сами понесли за этой группой, за этим смехом. Тут кто-то окликнул хохотуньу – «Верочка!». Девушка резко повернулась, взметнулись слегка рассыпанные пушистые волосы и мелькнули распахнутые смеющиеся глаза. Степана будто пронзило – ОНА. Потом были его стояния под окнами общежития, долгие прогулки, нескончаемые разговоры. Гуляя по набережной, иногда он вскакивал на парапет и кричал

– Я достану тебе луну! Я подарю тебе звезды!

Степан смотрит на часы «Что же она так долго не идет?» Вот уже дочурка проснулась, хнычет. Он начинает нервничать, глухо раздражаться. Ребенок плачет все громче. Обещанное время истекло давно. Не выдержав набирает номер, телефон не отвечает. Дочь плачет, уже не переставая. Берет ее на руки и пытается укачать. Когда уставший от плача ребенок, наконец уснул, он не помнил себя от злости.

Скрипнула дверь. Степан вышел в прихожую и не поверил своим глазам: Вера еле стояла на ногах, вся растрепанная, в распахнутом пальто. Увидев его начала слабым голосом

– Там… женщину…

Тут у него помутилось в голове – «Да она же пьяная!» Не дав договорить, подбежал к ней и наотмашь ударил по лицу. Она упала как подкошенная. Он стоял над ней, задыхаясь от ярости, сжимая кулаки. Вера лежа повернула голову, посмотрела сквозь него куда-то в пустоту взглядом, черных как пропасть глаз, и прошептала непонятное

– Я…подарю тебе…звезды.

Его будто стукнули в грудь. Едва устояв на ослабевших ногах, прислонился к стене. Как сквозь пелену увидел, как Вера тенью прошла в комнату и за ней захлопнулась дверь. Утром в комнате никого не было. Даже ни единой вещички – ни ее, ни дочери. Через день то ли прочел в газете, то ли увидел по телевизору, что двое подонков ограбили и избили женщину. Убили бы совсем, если бы проходившая мимо девушка с криками не кинулась спасать ее. Она же оставалась с женщиной до приезда скорой помощи. Фамилию ее никто не запомнил, только имя – Вера.

Потом с ним случился провал: пил, пил, и пил. Если бы не сестра, наверно пропал бы давно. Вот теперь живет в доме сестры, ходит на работу, помогает по хозяйству. Но его как бы нет, нет совсем. Ничего не чувствует, ничего не болит. Только иногда, когда к нему подбегает племянник, 3-х летний Ванятка и заглядывает в лицо своими черными глазенками, он вздрагивает.

Вернись

Выхожу из подъезда. Скоро утро, надо домой. Улицы пусты, сумрак, вокруг какая-то нереальность. Еще не приходилось ехать одному в такую рань по пустынным улицам. В лифте ощупываю карманы: все ли на месте. От рубашки запах незнакомых духов. Впрочем, весьма недурных. Какая девушка! При воспоминании о ночи, тело пробирает дрожь. Вот как бывает, оказывается. А я еще посмеивался над Серегой. Этот Серега – наш главный ловелас.

В дверях вдруг спотыкаюсь – «Что же скажу Кате? Аа-а, мало ли где мог переночевать, ведь был «мальчишник». Юра, наш сотрудник, наконец, решил жениться. Пришлось ему устроить маленький «сабантуй» для мужской половины коллектива. Из ресторана порядком «нагруженные» поехали к Юре на дачу, уже в компании незнакомых девушек. Эту девушку, Юлю, я приметил сразу. Она так зажигала на танцполе, глаз невозможно было оторвать. По дороге на дачу я уже держал ее за руку. Позже чуть не пободались из-за нее с Серегой. Хорошо, ребята разняли. Компания еще колбасилась внизу, а мы Юлей закрылись в мансарде. Потом поехали к ней домой, не могли оторваться друг от друга.

Совсем голову снесло. Что же теперь будет? Что сказать Кате? Ладно, как-нибудь выкручусь.

В квартире тихо. Заглядываю в комнату дочери, сопит, ручки раскинула. В кухне на столе ужин прикрыт салфеткой. Ну, зачем? Я же предупреждал, что буду поздно. Наскоро приняв душ, иду в спальню. Может, удастся немного поспать. Катя спит, у изголовья горит ночник. Подхожу выключить свет и вглядываюсь в Катино лицо. Дрогнуло в груди: между бровей пролегла складочка, та самая, которая появляется, когда Катя сильно задумывается. Лицо похудевшее и какое-то усталое. В последнее время мало бываю дома, перестал замечать, как она выглядит. Да и разговариваем мало, разве что о дочери. Как это мы так отдалились, перестали чувствовать друг от друга?

А раньше могли проговорить всю ночь и не наговориться. Она ведь такая начитанная, выдумщица и фантазерка. В нашем классе была самая заводила. Без нее не проходило ни одно мероприятие. А какая была она красивая! Мне казалось, все мальчики старших классов были влюблены в нее. К тому же у нее был чудесный характер: она была всем парням друг, а девчонкам подруга. Причем очень верная и деятельная. Если у кого-то возникали проблемы, то Катя бралась решать дела столь энергично, что могла решить все вопросы. А училась как! К каждому уроку была готова на все сто. Учителя в ней просто души не чаяли. Не удивительно: она была единственной медалисткой в нашем классе. Все прочили ей какое-то необыкновенное будущее. Уехала Катя учиться в Москву. Вот тогда я как с ума сошел: не мог ни есть, ни спать. Писал ей немыслимые глупости, порывался ехать за ней. А она приехала на зимние каникулы и осталась, не вернулась в Москву. С тех пор мы вместе. Родители ей не простили, почти перестали с нами общаться. Только рождение внучки их немного смягчило, но отчуждение осталось. А Катя гордая, не жаловалась и помощи никогда не просила. Как она справлялась с ребенком, с учебой в нашем университете, с работой? Даже не представляю. Мне тоже пришлось работать много, надо было зарабатывать. Но вся эта бытовуха никак не напрягала. Мы были молоды, и все нам было нипочем. Помогали друзья, подруги. Каждый был рад посидеть с ребенком, помочь снять квартиру, ссудить деньгами. Потом все вместе шумно и весело отдыхали с походами, сплавами, кострами.

Все переменилось, как ни странно, когда жизнь наладилась. То есть появился достаток, деньги. Зарабатывание меня увлекло, стало не до друзей, ни до отдыха. Работа, работа и работа. А Катя как-то замолчала, замкнулась, отдалилась. Даже сейчас, во сне, я чувствую, она не здесь, не со мной, а где-то

далеко в своем мире.

А что же стало со мной? Что это было сегодня? Пьянка, какая-то посторонняя девка. И всю эту грязь я притащил сюда, домой. От стыда бросило в жар. Возникло желание бежать под душ и забыть про то, что случилось, как страшный сон.

Катя, родная, где ты? Вернись!

Встреча на реке

Теплоход не спеша отошел от берега. Василиса Ивановна села поближе к окну, чтобы поглядеть на провожающих ее невестку и внучку. Девочки из пристани помахали рукой, и пошли к машине. Женщина устроилась поудобнее, и оглянулась вокруг. Народу было немного, сегодня среда-середина недели. Схватилась за мобильник, надо позвонить сестре, предупредить, что отъехала. Задумалась: как давно не была в родных местах. Сестра давно звала, а она никак не решалась, чем обижала родственников. Завтра у сестры юбилей, никак нельзя было отказаться. Вот сегодня собралась и едет, а в душе какая-то смутная тревога.

Пока сидела, думала, рассеянно глядя на реку: на сиденье напротив усаживались люди, распихивали большие тюки, баулы. Чтобы не вступать в ненужные разговоры, достала из сумки книгу. В дороге чтение самое лучшее занятие. Но соседи напротив разговаривали так громко, и голоса были как будто знакомы, что пришлось поднять глаза. У Василисы Ивановны упало сердце, перехватило дыхание: она узнала их, тех, кого меньше всего хотела встретить. Мелькнула мысль вскочить и убежать, но какая-то сила удержала на месте «Почему это я должна убегать, как будто это я совершила что-то постыдное?» Собравшись с силами, подняла голову повыше и прямо посмотрела на людей, сидящих напротив. Да, это были они-бывший любимый и бывшая подруга. Но как они изменились! Если бы не голоса, она наверно не узнала бы их. Иван, так его звали, постарел, поседел, весь какой-то мятый, совсем старик. И Валентина стала такая грузная, громкоголосая тетя. Нет, ни за что не узнала бы. А что теперь делать? И уйти нельзя, и сидеть и смотреть на них невыносимо. Тут бывшая подруга остановила на ней взгляд, стала бледнеть, но тоже взяла себя в

руки и фальшивым голосом закричала «Ой, Василиса, это ты что ли? Сколько лет, сколько зим! А мы тут с Иваном отоварились в городе, купили детям к школе обновки» А Иван как-то тупо уставился на нее. «Нет, это невозможно!», думает Василиса Ивановна, но не может подняться с места. Валентина еще какое-то время что-то причитала, но заметив, что Василиса Ивановна никак не реагирует, тоже уставилась на нее, но как-то озлобленно. «Извините, душно» Василиса Ивановна пошла на палубу.

«Как здесь хорошо! как свежо, как легко дышать!» женщина прислонилась к перилам-«Как приятно смотреть на реку, на убегающие волны». А ведь так же было тогда, много лет назад, когда они с Иваном плыли к ее родным. Хотели сообщить, что подали заявление в ЗАГС. Как они были молоды и счастливы! Жизнь казалась прекрасной и люди вокруг такими добрыми и все будто радовались вместе с ними. В доме вся семья была в сборе. Василиса была младшей, и вся родня любила и баловала ее. Были поздравления и подарки. Вечером молодые отправились на танцы в сельский клуб. Василисе хотелось показать подругам своего жениха. Даже где-то погордиться, ведь он был такой видный парень. Подружки поохали, поахали, кинулись поздравлять, целоваться. Пока девушки крутили, вертели Василису, объявили белый танец. Тут Валя, считавшаяся самой красивой девушкой из подруг, лукаво подмигнула «Можно я приглашу жениха, не бойся, не съем его» и они завертелись в танце. Потом всей гурьбой пошли домой. Летняя ночь была так завораживающе хороша, что хотелось гулять и гулять. К концу пути, оказалось, что они остались втроем. «Ваня, проводи Валю, уже слишком поздно» неуверенно предложила Василиса. А Валя, смеясь, уже уводила парня.

Она просидела до утра, Ваня не вернулся. Когда вышла из комнаты, с окаменевшим лицом, в доме наступила мертвая тишина. Василиса молча прошла мимо родных, и также молча уехала. Потом были несколько трудных лет. Сейчас она даже не помнит, как она их прожила. Ожила, встретив Федора. Это он отогрел ее своей деликатностью, любящим понимающим взглядом, сильными теплыми руками. Василиса только теперь подумала с сожалением, что не стоило так бездарно потерять бесценные годы. Ведь жизнь так коротка.

Теплоход уже причаливает к берегу. Возле трапа стоит Федор, он приехал пораньше, помочь в юбилейных хлопотах. Василиса Ивановна заторопилась навстречу, взяла его под руку. Они пошли к такси, ожидавшим пассажиров. Сзади ее окликнул голос с теплохода, Василиса Ивановна не оглянулась, она уже забыла этих людей. Дома ее ждут близкие люди, родные лица.

Далекая звезда

Наш поселок очень изменился: сколько домов понастроили, сколько новых улиц провели. А вот и большая новая школа, про которую писала мама. А наша улица на фоне этих новостроек стала выглядеть старенькой, запустелой. Зато как уютно теперь здесь стало – деревья выросли, палисадники заросли кустами, клумбами. Родители стоят возле калитки, встречают нас. Дети с криками «Ура-а!» бросаются к ним. Сколько же я не приезжала в родной дом? Десять лет, нет, больше.

Вечером, после бесконечных расспросов, разговоров, накрывшись маминым большим платком, выхожу посидеть на крыльцо. Как здесь хорошо! Такие родные запахи, даже голова кружится. Вечер такой тихий и ясный. Невольно подняла голову кверху и прямо перед собой увидела большую яркую звезду. От неожиданности схватилась за екнувшее сердце. Как будто не было этих лет, как будто я оказалась в той далекой юности.

Мы с девочками, с букетиками полевых цветов, припрыжку бежим с речки, с купания. Вдруг я споткнулась, вскрикнула и упала, кажется, вывихнула ножку. С соседнего двора прибежал наш сосед Кира, подхватил меня как перышко на руки, и понес домой. Боже, что сделалось со мной! От гордости и восторга я готова была взлететь. Мне показалось, что сердце Киры тоже стучало очень-очень сильно. Я так расчувствовалась, что обвила его шею руками и положила голову ему на грудь. И тут Кира резко остановился, поставил меня на землю, сердито разомкнул мои руки

– Мала еще! Никогда так не делай!

Уходя, не оглядываясь, буркнул

– Ни с кем!

От стыда я чуть сквозь землю не провалилась, а вечером долго плакала в подушку. Так началась моя неразделенная мучительная любовь. Кира был почти уже взрослый, и он работал. Жили они вдвоем с мамой, она у него болела.

Маленькой я бегала за ним хвостиком. Наверно, я тогда тянулась к нему как к старшему брату, которого мне очень хотелось. Родители меня часто оставляли у них, когда уходили по делам. Мама Киры по болезни сидела дома и охотно возилась со мной.

И вот я выросла, и вдруг стала смущаться, когда встречала Киру. Все старшие классы витала в облаках, мечтая о какой-то необыкновенной любви. И конечно же, «героем» этой мечты был Кирилл. А он по-прежнему опекал меня как маленькую, и был со мной ласково – шутлив. И вот когда, размахивая уведомлением о поступлении в университет, я влетела домой, там сидел Кира и разговаривал с моими родителями. А моя мама встала и торжественно заявила, что вот Кира пришел пригласить нас на свою свадьбу.

Студенческая жизнь берет свое: лекции, семинары, дискотеки, кино. Но я, все еще не отошедшая от своего «ужасного» потрясения, избегала тусовок, погрузилась в учебу. Летом на каникулы поехала домой. Там услышала, что у Киры родился мальчик, но с женой Ирой живут неважно. А однажды поздним вечером, когда я развешивала во дворе постиранное белье, с ограды меня окликнул Кира

–Ася, не хочу беспокоить мать, посиди немного с ребенком. Ира ушла давно. Пойду, поищу ее.

Вернулся через час один, и устало сел на кухне

–Нет ее нигде.

–Кира, я ведь так тебя…– начала было я, но он остановил меня

–Не надо, у нас с тобой другие дороги. Мое место здесь, рядом с семьей. Мне надо растить сына, заботиться о жене.

–Но она же…

Кира опять не дал мне договорить

–Она хорошая, просто ей трудно

Тут вошла Ира, прислонилась к двери

–Аа, уже прибежала? Радуешься теперь? Он же меня не любит, все по тебе сохнет.

Кирилл встал

–Не надо Ира, Ася уходит, она завтра уезжает. Я немного провожу ее, и вернусь.

Мы пошли к моему дому. Возле крыльца, Кира поднял руку и показал на красивую звезду

–Ты для меня всегда будешь той далекой звездой. Ты выучишься, увидишь много разных стран, встретишь любимого человека.

Я заплакала, он обернулся

–Не плачь, девочка. Ты обязательно будешь счастлива!

Больше мы не виделись. Я действительно много училась, много ездила, встретила хорошего человека и я счастлива. Спасибо тебе, мой дорогой, за ту далекую звезду!

День рождения

Сегодня у меня день рождения, какая никакая круглая дата-40 лет. Вообще то, я не люблю дни рождения, считаю, что с каждым днем рождения мужчины становятся старше, а женщины становятся старее. В последний раз отмечала эту дату еще при муже Николае. Это он любил устраивать в мой день рождения всякие сюрпризы: то купит билет на какой-то умопомрачительный концерт, то устроит поход с палатками, кострами, шашлыками. Но это было давно.

Вот и сегодня с утра день не заладился. Как всегда, я не собиралась отмечать еще один год, приближающий старость, но днем в приемной столкнулась с

женой шефа. Хотела проскочить мимо, но она удержала меня, сказала, что хочет пошептаться. В холле офиса мы взяли по чашечке кофе и уселись в уголке. Женщина она, конечно милая, ухоженная, но какая-то слишком обыденная, без шарма, не эффектная. Знала я ее скорее шапочно, несколько раз перебросились формальными любезностями в корпоративах. Тем более удивило, что она остановила меня. Дама сказала дежурный комплимент и с таинственным видом сообщила, что они в семье ждут прибавления-ребенка. От неожиданности я даже покраснела. Жена шефа сделала вид, что не заметила этого, только чуть-чуть усмехнулась, а я от стыда чуть сквозь землю не провалилась. В отделе сослалась на головную боль и пошла домой. Подходя к дому, в соседнем сквере, увидела мужчину с букетом роз. Мужчина, улыбаясь, пошел мне навстречу. Приглядевшись, я признала в нем Николая. Встреть в другом месте, я бы его не узнала: так он изменился. Прежде такой неуклюжий муж приобрел солидный вид, добротно одет, стильно пострижен. Поздоровавшись, я заметила ему, что видимо, хорошо ухаживает за ним его жена. Николай смутился, начал было «С чего ты решила…», но быстро вручил букет и ушел. Сказал, что опаздывает на важную встречу «Я позвоню позже». Придя домой, я с досады решила занять себя чем-нибудь. Ничего лучше не придумала: решила сделать себе праздник, отметить день рождения. Набрала номер дочери и сообщила ей, что буду отмечать день рождения и надеюсь, что она придет. Таня ответила резко «Что ты вдруг выдумала? И даже если ты решила что-то там отмечать, то вполне можешь обойтись без меня, как до сих пор обходилась. Я давно обещала помочь тете Люсе на даче, и скорее поеду к ней». Опять эта тетя Люся! Ведь, собственно, с нее и началось все. Мы с Люсей жили по соседству и учились в институте в одной группе. Там же, вместе с нами учился Коля. Был он, как я сказала, неуклюжий деревенский парень, даже имя его такое простецкое-Николай. Вот только учился он лучше всех и участвовал во всех спортивных соревнованиях. И почему-то все девушки нашей группы были влюблены в него, а больше всех Люся. Как она терялась в его присутствии, какими преданными глазами глядела на него! Все видели это, только Коля не замечал. С первого дня учебы Коля ходил за мной как оруженосец Санто. Помогал с курсовыми, провожал домой. А я только смеялась, могла назначить встречу и не прийти, могла при всех выставить его дураком. Люся тогда с таким негодованием накидывалась на меня, дескать, я бессердечная, не достойная его и вообще поступаю несправедливо. И так она достала меня своими нравоучениями, что как-то в сердцах сказала «Давай поступлю справедливо-выйду за него замуж». На свадьбе Коля сиял, а я с шафером Люсей сидели как в воду опущенные.

Потом, по молодости лет, все утряслось, зажили по-студенчески весело. Позже родилась дочь-Таня. Вот когда пригодилась преданная Люся, она всегда готова

была посидеть с ребенком, а со временем стала просто души в ней не чаять. Даже после института, уже работая, мы не могли обходиться без Люсиной помощи.

Все изменилось, когда к нам в отдел назначили нового начальника. Виктор-человек продвинутый во всех отношениях, очень грамотный, начитанный, остроумный и умеющий себя преподать в лучшем свете. Очень быстро сделал карьеру: через год был уже боссом всей нашей компании. Я с первого взгляда влюбилась в него без памяти, от одного запаха его туалетной воды меня бросало в дрожь. Я видела, что он тоже приглядывается ко мне, но до поры никак это не показывал. Только после назначения шефом, сразу предложил сблизиться. Я бросилась как в омут с головой в эти отношения, все остальное отошло на задний план. Жила словно в тумане: не имело значения, что он женат, а у меня муж и ребенок. Не заметила, как Николай перестал общаться со мной, а дочь не кидалась с радостными криками навстречу, как раньше. Один раз не пришла ночевать домой. Утром меня на площадке ждала Люся, с потемневшим лицом. Стала стыдить, говорить обидные слова. Не удержавшись, я съязвила, что она должна радоваться, дорога то теперь свободна. Люся вспыхнула, и окинула меня таким взглядом, что впервые в жизни я оробела. Мне показалось, что она даже хотела меня ударить.

Коля ушел не объяснившись. Я с дочкой осталась одна, и на первых порах даже вздохнула облегченно. Но постепенно неясность положения стала тяготить. Виктор продолжал бывать у меня в «командировках». На мои вопросы отшучивался, а когда я попыталась расставить точки, ответил с металлом в голосе, что не потерпит шантажа. Я смирилась, но продолжала надеяться, что со временем, все разрешится само собой. И вот сегодня его жена поставила точку в этой истории.

Стол накрыт, назначенное время давно прошло. Никто не пришел. Даже моя старая надоедливая приятельница позвонила и сообщила, что не может прийти, так как у нее заболел внук. Слезы застилают глаза.

Звонок в дверь. Неужели…

Дочь

Светлана подняла отяжелевшую голову с диванной подушки, взглянула на часы. Уже двенадцатый час. Где же Нина? Быстро села и с усилием попыталась вспомнить, что же было. Ах да, она поругалась с дочерью. Боже мой, она ее ударила! Как же такое случилось? Они кричали, наговорили друг другу столько жестоких слов.

Светлана вышла замуж довольно поздно, когда все близкие уже достали своими намеками и попреками, что она слишком разборчива и горда. Игнат был ее коллегой, единственным достоинством которого, как она считала, было его постоянство. С первого дня появления в этом коллективе, Светлана поняла, что он влюбился в нее безоговорочно. Но ничего за этим не следовало, то ли он был так нерешителен, то ли она была так неприступна.

Потом заболела мама, у нее случился инсульт. Светлане пришлось разрываться между работой и домом. Раньше Света то, что мама встречает ее с горячим ужином и доброй улыбкой, воспринимала как само собой разумеющееся. А теперь поняла, что сама ничего не умеет, что совсем беспомощна в домашних делах. Через полгода она находилась уже на грани отчаяния, когда к ней подошел Игнат и предложил выйти за него замуж. Светлана быстро согласилась. Все родственники, коллеги по работе были рады за них, а Игнат просто счастлив. Он как-то очень умело оградил жену от быта: нанял опытную сиделку для мамы, а самые тяжелые моменты ухода за лежачим больным взял на себя. А Светлана сама не понимала, то ли рада, то ли нет.

Когда умерла мама, ее как-бы стало тяготить присутствие мужа. Игнат чувствовал это и мрачнел. Они почти перестали общаться, вечерами каждый сидел в своем углу. Новость о беременности примирило их, как – никак обе были уже немолоды. С рождением дочери заботы, хлопоты о маленьком человечке, не оставили времени для лишних и ненужных раздумий. Игнат оказался отличным отцом: ночные бдения, стирка и глажка пеленок и прочей детской мелочи для него не составляло труда. Папины заботы, гуляния, правильное питание пошли на пользу ребенку, девочка росла здоровенькой.

Так пролетели еще несколько лет. Нина подросла и пошла в школу. С большим букетом цветов, в первый класс ее повел папа. Светлана к этому времени уже вышла на работу, и даже выросла в должности. В ней появились уверенность и решительность. И как-то само собой заботы о ребенке легли на плечи мужа, а он и не возражал. Все свое свободное время отец с дочерью проводили вдвоем,

ходили в кино, гуляли в парке, вечерами шептались перед сном. Потихоньку Свету это стало раздражать

–Что ты постоянно возишься с ней как с малым ребенком? Лучше бы взялся за тот проект, за который обещали приличные деньги. Почему все на мне? Ты мужчина или кто?

Такие разговоры стали повторяться все чаще. Как-то, получив нагоняй от начальства, за сорванный срок работы, Светлана набросилась на мужа, не сдерживаясь в выражениях

–Ты тряпка! Не мужчина, а домохозяйка!

Муж с отчаянием в глазах, кивнул в сторону комнаты дочери. Нина, сжавшись, стояла в дверях, а в ее испуганных глазах дрожали слезы. Развелись быстро, и тихо. Не все даже поняли, что это случилось. Игнат ни на что не претендовал, он просто исчез из поля зрения бывшей жены. Дочь поначалу хныкала

–Где папа? Почему не приходит? Он обещал повести в зоопарк!

Мама, чтобы не травмировать ребенка, придумывала разные отговорки

–Заболел. Уехал в командировку.

Потом надоело выкручиваться, и она строго сказала

–Больше о нем не спрашивай, он ушел от нас.

Нина не по-детски внимательно посмотрела на мать, и молча ушла в свою комнату, и больше не приставала к ней с глупыми вопросами. Став постарше, дочь стала сторониться матери, замкнулась в себе, у нее появились секреты. «Ничего, это переходный возраст, перебесится и успокоится» – отмахнулась мама. Но однажды вечером услышала разговор дочери по телефону

–Забери меня отсюда, пожалуйста, я больше не могу. Я хочу к тебе!

Свету будто обухом ударили по голове – «Что это такое? Любовь в ее возрасте?»

Она ворваласьв комнату дочери

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/solomonova-dolguna_valentina/mechta

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить